

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Галахов

**Женский вопрос,
его причины и оценка с
христианской точки зрения**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 8. С. 217-234.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ЖЕНСКІЙ ВОПРОСЪ, его причины и оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія *).

VIII.

Какимъ путемъ слѣдуетъ идти, чтобы исполнить евангельскія требованія, какъ устроить внѣшнюю общественную жизнь, что дѣлать мужчинамъ и что женщинамъ, какъ разграничить между ними поле дѣятельности, чтобы права и обязанности были раздѣлены между обоими полами равномерно,—вотъ вопросы, которые возникли не въ умахъ и головахъ людей только XIX вѣка, но и среди людей, жившихъ непосредственно послѣ Христа. Можно смѣло утверждать лишь то, что Евангеліе не содержитъ въ себѣ отрицанія существовавшихъ въ то время отношеній между мужщиною и женщиною. Эти отношенія и вообще внѣшній порядокъ жизни среди іудеевъ были самымъ обычнымъ, т. е. такой, какой былъ у всѣхъ народовъ. Мужчины были священниками, учителями, судьями, сборщиками податей,—словомъ несли общественныя обязанности. Женщины, какъ и вездѣ, проводили жизнь дома, въ кругу семьи, дѣтей, прислуги, занимаясь воспитаніемъ дѣтей, рукодѣльемъ, заботясь о хозяйствѣ и проч. Насколько такой порядокъ считался законнымъ, видно изъ того, что женщина бездѣтная, которой недоставало самаго главнаго дѣла, свойственнаго женщинамъ, пользовалась безславіемъ, терпѣла поношеніе ¹⁾). Поэтому всякая такая женщина, не

*) Окончаніе. См. июль.

¹⁾ Лук. I, 25.

имѣющая дѣтей, горячо молила Бога снять это наказаніе, разрѣшить неплodство, даровать дитя. И насколько безчадіе считалось позоромъ для женщины, настолько многочадіе пользовалось славой, окружалось общимъ уваженіемъ, казалось особымъ знакомъ милости Божіей къ женщинѣ. Въ Евангеліи, повторяемъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы установившіяся взаимныя отношенія и раздѣленіе труда между мужчиною и женщиною требовали преобразованія, или чтобы для женщины ея женское дѣло было унижительнымъ. Господь І. Христосъ былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской и Своимъ присутствіемъ освятилъ бракъ и какъ слѣдствіе его чадородіе женщины ¹⁾; упоминать о томъ, что для женщины актъ дѣторожденія мучителенъ, но за то наполняетъ душу родительницы по разрѣшеніи мукъ и съ появленіемъ на свѣтъ дитяти великою радостью ²⁾. Обращаясь къ провожавшимъ Его на крестномъ пути плачущимъ женщинамъ, Господь сказалъ, чтобы онѣ плакали не о Немъ, а о дѣтяхъ своихъ ³⁾. Всѣ эти и подобныя мѣста ясно говорятъ за то, что Евангеліе считаетъ дѣтей и семью самою естественною сферою женскаго труда.

Съ практическимъ осуществленіемъ Христовыхъ завѣтовъ познакомили первыхъ христіанъ Св. Апостолы. Жизнь очень сложная вещь. Она ставитъ человѣка иногда въ такое положеніе, при которомъ ему трудно оставаться вѣрнымъ самому высокому ученію, самымъ святымъ завѣтамъ. Но это не даетъ человѣку права уклоняться отъ идеала. Напротивъ, слѣдуетъ устранивать и частную и общественную жизнь такъ, чтобы въ ней отражался духъ Христова ученія.

Какъ и во всѣ времена, такъ и во время апостольское, были замужнія женщины, были вдовы, были и дѣвицы, не нашедшія себѣ мужа, или отрекшіяся отъ замужества. Но первыхъ, т. е. замужнихъ женщинъ было подавляющее большинство, тогда какъ вторыхъ и третьихъ, вдовъ и дѣвицъ, было и могло быть очень мало. Устроая бытъ первыхъ христіанъ на евангельскихъ пачалахъ, св. Апостолы не могли не коснуться положенія, правъ и обязанностей женщины. У св. Апостола Павла въ его посланіяхъ мы находимъ обильный матеріалъ для уясненія апостольскихъ взглядовъ на женщину. Апостоль Павелъ возводитъ бракъ между мужчи-

¹⁾ Іоан. II, 1—11.

²⁾ Іоан. XVI, 21.

³⁾ Лук. XXIII, 28.

пою и женщиною на степень тайнства и устанавливаетъ основныя начала въ брачныхъ отношеніяхъ между супругами. Въ послѣднемъ случаѣ апостолъ несомнѣнно имѣетъ въ виду воззрѣнія на бракъ своего учителя Господа І. Христа. Вотъ что онъ говоритъ о мужчинѣ и женщинѣ, состоящихъ между собою въ бракѣ. „Жены повинуйтесь своимъ мужьямъ какъ Господу, потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава церкви и Онъ же Спаситель тѣла. Но какъ церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ“. „Мужья любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь и Себя предалъ за нее... Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла: любящій свою жену любить самого себя. Ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь церковь, потому что мы члены тѣла Его отъ плоти Его и отъ костей Его. Посему оставить человекъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ двое одна плоть. Тайна сія велика: я говорю по отношенію къ Христу и къ церкви. Такъ каждый изъ васъ да любитъ свою жену, какъ самого себя, а жена да боится своего мужа“¹⁾.

Люди не вникающіе въ смыслъ апостольскихъ писаній считаютъ приведенныя слова Апостола Павла унижительными для замужней женщины. Нерѣдко приходится слышать, что христіанство въ лицѣ св. Апостола Павла отводитъ женщинѣ слишкомъ второстепенную роль въ жизни. Пользуясь отрывками приведеннаго мѣста: „жены повинуйтесь своимъ мужьямъ“ и „жена да боится своего мужа“, нѣкоторые готовы утверждать, что христіанство головой выдало женщину мужчинамъ, сдѣлало изъ брака нѣчто подобное крѣпостному праву, поработило жену мужу до полного обезличенія.

Выдѣляя отдѣльныя фразы и пользуясь ими безъ связи и смысла, конечно, можно приписать апостоламъ самый недѣльный, безчеловѣчный взглядъ на положеніе замужней женщины. Но такой пріемъ не только не наученъ, а прямо недобросовѣстенъ. Онъ можетъ свидѣтельствовать только о томъ, что люди нынѣшняго вѣка не стѣсняются въ выборѣ средствъ къ униженію христіанства, какъ ученія, регулирующаго человѣческую жизнь.

¹⁾ Ефес. V, 22—33. Ср. Быт. II, 24.

Каковъ общій смыслъ словъ апостола Павла объ отношеніяхъ между мужемъ и женою? Что онъ хотѣлъ сказать, называя брачное сопряженіе великою тайною?

Брачныя узы между мужчиною и женщиною апостолъ Павелъ уподобилъ узамъ, связующимъ Христа съ Его церковію, при чемъ эта параллель проведена у Апостола послѣдовательно съ начала до конца. Отношенія Христа къ церкви такъ же тѣсны и неразрывны, какъ въ тѣлесномъ организмѣ голова неразрывно соединена съ тѣломъ. Точно также, по словамъ Апостола, должна быть тѣсна и неразрывна духовная связь между мужемъ и женою. Эта связь обнаруживается во вѣ взаимною любовью и преданностью супруговъ. Мужу такъ же естественно любить свою жену, какъ естественно человѣку вообще любить самого себя, свое тѣло: любящій свою жену любитъ самого себя. Вотъ на чемъ должны созидаться отношенія супруговъ. Любовь не плотская, а духовная это цементъ, сплавляющій въ одно два отдѣльныхъ, хотя и разнаго пола, индивидуума, состоящихъ въ бракѣ. Въ этомъ именно смыслъ брака составляетъ таинство великое и важное, подобнаго которому нѣтъ въ природѣ. И животныя вступаютъ между собою въ плотское соединеніе, но оно у нихъ совершается въ силу инстинкта и связующимъ навсегда началомъ для нихъ не служитъ, какъ не служитъ связующимъ началомъ подобное соединеніе и между людьми преданными распутству. Сущность христіанскаго брака не въ одномъ плотскомъ соединеніи, а въ соединеніи духовномъ посредствомъ любви. Таковъ взглядъ и ученіе апостола Павла на сущность брака, заключаемаго въ христіанствѣ и на брачныя отношенія половъ. Таковъ вообще идеалъ христіанскаго брака. Не трудно убѣдиться, что подобнымъ взглядомъ въ бракѣ не дано предпочтенія ни мужу, ни женѣ: любовь дѣлаетъ людей равными.

Но почему же, повелѣвая мужьямъ любить своихъ женъ, Апостолъ въ то же время женамъ рекомендуетъ повиновеніе или послушаніе своимъ мужьямъ, почему женѣ слѣдуетъ бояться своего мужа?

Не нужно забывать, что Апостолъ не о рабскомъ подчиненіи здѣсь ведетъ рѣчь. Такое подчиненіе несогласно съ духомъ христіанства и всего меньше можетъ быть оправдываемо словами ап. Павла. „Яко же церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ“. Апостолъ

соотвѣствуетъ женамъ такое же повиновеніе, какое имѣетъ церковь по отношенію къ своему главѣ, Христу. Мужъ и жена это маленькое тѣло церковное, микроскопическая церковь, такъ сказать клѣточка церкви. Изъ совокупности такихъ клѣточекъ слагается цѣлая вселенская церковь. Что совершается въ цѣломъ организмѣ, то совершается и въ его составныхъ частяхъ. Мыслимъ ли какой бы ни было союзъ безъ руководства и главы? Нѣтъ. Въ каждомъ союзѣ тотъ или другой членъ долженъ взять на себя главенство, инициативу, не въ смыслѣ, конечно, возобладанія, а въ смыслѣ общаго руководства и завѣдыванія союзомъ. Природа не создаетъ людей равными во всемъ: одинъ предъ другимъ непременно чѣмъ нибудь выдается, напр. умственными дарованіями, предпріимчивостью, физическою силою и т. п. Тоже и въ брачномъ союзѣ. Какъ глава церкви Христосъ, такъ глава супружескаго союза—мужъ, самую природою надѣленный всеми средствами для поддержанія своего первенствующаго значенія. Что бы ни говорили защитники женскаго вопроса, мужчина всегда стоитъ впереди женщины самыми особенностями своего организма, болѣе трезвымъ умомъ, болѣе твердымъ характеромъ, болѣе физической силой. Естественно, что на немъ лежитъ долгъ защиты и обереганія женщины, какъ существа болѣе немошняго и слабаго, часто истощаемаго болѣзнями дѣторожденія, но связаннаго со своимъ мужемъ и тѣлесными и невидимыми духовными нитями. Естественно поэтому и то, что испоконъ вѣка у всѣхъ народовъ жена въ отношеніи къ мужу стоитъ въ нѣкоторомъ подчиненіи и повиновеніи во всемъ, что касается общихъ супружескихъ интересовъ и отношеній. Словами „мужъ глава жены“ и „жены повинуйтесь своимъ мужьямъ“ Апостолъ констатируетъ лишь фактъ, какъ законный и вполне естественный, вытекающій изъ природы обоихъ половъ, фактъ, которому подтвержденіе встрѣчается въ жизни на каждомъ шагѣ.

Приписывать Апостолу мысль, что женщина должна быть въ порабощеніи у мужа, значитъ не понимать самаго духа апостольскаго ученія. Вѣдь ап. Павелъ, говоря о повиновеніи жены мужу, въ то же самое время съ настойчивостью повторяетъ и не однажды, что мужья должны любить своихъ женъ какъ самыя дорогія ближайшія существа, какъ самихъ себя. А гдѣ любовь, тамъ порабощеніе не можетъ имѣть мѣста.

Чтобы полнѣе представить всю неумѣстность обвиненія, вводимого на апостоловъ, будто они своею проповѣдью узаконили женское безправіе,—приведемъ маленькую аналогію. Можно ли приписать апостоламъ проповѣдь о томъ, что рабство, царившее въ дохристіанское время, есть законное явленіе и должно продолжаться всегда? Кто знаетъ апостольское ученіе, тотъ, разумѣется, съ большимъ негодованіемъ отвергнетъ самую мысль о томъ, чтобы апостолы могли защищать институтъ рабства. Между тѣмъ въ апостольскихъ же писаніяхъ мы находимъ такія слова: „рабы, повиனுйтесь своимъ господамъ не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ ¹⁾“. Какъ же могли Апостолы, съ ихъ совершеннымъ пониманіемъ духа Христова ученія, говорить рабамъ о повиновеніи своимъ господамъ, которые бывали хуже кровожадныхъ звѣрей и обращались съ рабами, какъ съ животными? Понять не трудно. Апостолы не хотѣли и не могли хотѣть рабства, но понимали, что до тѣхъ поръ пока господа и рабы не сдѣлаются христіанами и не поймутъ духа Христова ученія,—рабство на землѣ существовать будетъ и никакими призывами къ возстанію или неповиновенію его не уничтожить. Только любовь христіанская способна сдѣлать рабство между людьми явленіемъ невозможнымъ. То же и съ вопросомъ объ отношеніи мужа къ женѣ. Въ дохристіанское время жена не считалась существомъ равноправнымъ мужу. Она была раба, а не помощница, слуга, а не союзница мужа. Но въ то время человѣчество не знало самаго главнаго, на чемъ могло бы основаться равноправіе половъ. Поэтому ап. Павелъ, совѣтуя женѣ быть въ повиновеніи у мужа, настойчиво и неоднократно повторяетъ мужу объ обязанности любить жену. Любовь изгонитъ рабское подчиненіе, восстановитъ достоинство жены и власть мужа надъ женою приметъ совсѣмъ иной характеръ. Это будетъ власть сильнѣйшаго, обязаннаго помощію, снисхожденіемъ, любовью и нѣжностью къ существу слабѣйшему. Это будетъ, съ одной стороны, главенство желанное, съ другой—подчиненіе добровольное, ибо то и другое будетъ покониться на любви, какъ на краеугольномъ камнѣ нормальныхъ человѣческихъ отношеній.

Итакъ, апостолъ Павелъ, говоря о христіанскомъ бракѣ, не хотѣлъ поставить женщину въ униженное положеніе. Онъ

¹⁾ 1 посл. Петр. II, 18.

даже и не могъ этого сдѣлать, потому что, слѣдуя примѣру и ученію Господа Иисуса Христа, замужество для женщины не считаетъ состояніемъ идеальнымъ и обязательнымъ. Нравственный идеаль христіанства указываетъ всѣмъ, кто можетъ вмѣстить, на дѣвство, какъ на состояніе совершеннѣйшей и безупречной нравственной чистоты. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія христіанства, супружескій жребій для женщины (какъ и для мужчины) нельзя считать такимъ состояніемъ, котораго оставалось бы только искать. Нѣтъ,—замужество, какъ всякій земной союзъ, въ которомъ къ чистотѣ намѣреній и побужденій непременно примѣшиваются земные интересы и житейскія попеченія, не можетъ быть идеальнымъ состояніемъ ни для мужчины, ни для женщины. „Относительно дѣвства даю совѣтъ, учить апостоль Павелъ, что хорошо человѣку оставаться такъ, внѣ брака. Если и оженнись, не согрѣшишь, и если дѣвица выйдетъ замужъ,—не согрѣшитъ. Но таковыя будутъ имѣть скорби по плоти. Я вамъ сказываю, братіе. Время жизни коротко, такъ что имѣющіе женъ должны быть какъ неимѣющіе и радующіеся какъ нерадующіеся и пользующіеся міромъ симъ какъ не пользующіеся: преходитъ образъ міра сего. Незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святою тѣломъ и духомъ, а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу. Говорю это не съ тѣмъ, чтобы наложить на васъ узъ, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу безъ развлеченія... Выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо, а не выдающій поступаетъ лучше“¹⁾.

Въ чемъ же Апостолы полагаютъ призваніе замужней женщины? Вопросъ полный интереса для современной женщины, стремящейся изъ душевной дѣтской и кухни. Апостолы рѣшаютъ его просто и безъ колебаній. „Спасется жена, учить апостоль Павелъ, ради чадородія, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святости съ цѣломудріемъ“²⁾. Естественный законъ замужней женщины—чадородіе. Сопряженное съ трудами и болѣзнями какъ во время самаго акта рожденія, такъ еще больше при воспитаніи дѣтей, чадородіе не всегда, однако, полезно и спасительно для женщины, а при извѣстныхъ условіяхъ: „если пребудетъ жена въ вѣрѣ въ Бога и

¹⁾ 1 Коринф. VII, 26—33.

²⁾ 1 Тимон. II, 15.

вѣрности мужу; если пребудеть въ любви къ Богу и любви супружеской; если пребудеть въ святости христіанской и въ цѣломудріи“. Замужнія женщины должны украшать себя „не плетеніемъ волосъ, не золотомъ и жемчугомъ, не дорогою одеждою, но добрыми дѣлами“ ¹⁾. Апостоль Петръ желаетъ отъ женщины, чтобы ея украшеніемъ служило не виѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы или наряды, но сокровенный сердца челоуѣкъ въ нетѣльной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ ²⁾.

Апостолы не отвергаютъ того, что женщины слѣдуетъ учиться. Образованія женщины апостолы не отвергаютъ. Напротивъ, такъ какъ жребій женщины—семья, то ея прямое призваніе состоитъ въ правственномъ на семью, на дѣтей и даже на мужа воздѣйствіи. Но подобное воздѣйствіе мыслимо только въ томъ случаѣ, когда сама женщина получить соответствующее образованіе и воспитаніе. При всемъ томъ апостолы рѣшительно и безъ колебаній отвергаютъ право женщины на служеніе общественное и главнымъ образомъ церковнообщественное. Какъ домашнее, частное учительство свойственно женщинамъ, такъ общественное и церковное—мужчинамъ. „Жена, пишетъ ап. Павелъ, пусть учится въ безмолвіи; а учить женщинъ не позволяю, ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи“ ³⁾. „Жены ваши въ церквахъ пусть молчатъ, ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи. Если-же онѣ хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ, ибо неприлично женѣ говорить въ церковномъ собраніи“ ⁴⁾. Только при этомъ условіи домашнее правственно-воспитательное вліяніе женъ будетъ дѣйствительно. По словамъ ап. Петра жены должны повиноваться своимъ мужьямъ, чтобы „тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, житіемъ женъ своихъ безъ слова иѣннены были“ ⁵⁾. „Почему ты знаешь, жена, пишетъ ап. Павелъ, не спасешь-ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь-ли жены. Только каждый поступай такъ, какъ Богъ ему опредѣлитъ, и каждый какъ Господь призвалъ“ ⁶⁾.

Такъ учатъ апостолы о правахъ, обязанностяхъ и вообще о назначеніи замужней женщины. Права не широкія, обязанности не видныя, дѣятельность въ глаза не бросающаяся.

¹⁾ 1 Тимѡѡ. II, 8—10.

²⁾ 1 Петр. III, 3—5.

³⁾ 1 Тимѡѡ. II, 11.

⁴⁾ 1 Кор. XIV, 34.

⁵⁾ 1 Петр. III, 1—2.

⁶⁾ 1 Кор. VII, 16—17.

Все такъ съ точки зрѣнія современной женщины, ищущей громкихъ дѣлъ, добивающейся широкихъ правъ. Но не все великое происходитъ на глазахъ у всѣхъ. Очень много истинно великаго совершается въ тиши уединенія, вдали отъ общественнаго житейскаго моря, волнующагося бурей страстей, борьбы, вражды, зависти. Апостолы желаютъ, чтобы женщина осталась въ сторонѣ отъ общественныхъ дѣлъ и тѣмъ самымъ сохранила себя истинною христіанкою для своихъ дѣтей.

Не оставляютъ апостолы безъ вниманія и тѣхъ немощныхъ женщинъ, которымъ супружество не выпало на долю. Такимъ ап. Павелъ совѣтуетъ воспитывать въ себѣ тѣ-же сокровенныя и чисто женственныя качества, тоже не бьющее въ глаза молчаливое нравственное воздѣйствіе на окружающую среду, которыя отличаютъ женщину замужнюю. Дѣвицы могутъ и должны помогать своимъ матерямъ и сестрамъ въ воспитаніи дѣтей, въ управленіи домою. „Ты говори, внушаетъ ап. Павелъ епископу Титу, чтобы старицы (старыя дѣвы) въ украшеніяхъ своихъ были святоцѣпны, чтобы не были клеветницы, не поработались пьянству, учили добру, чтобы вразумляли молодыхъ любить мужей, дѣтей, быть цѣломудренными, чистыми, попечительными въ домѣ, добрыми, покорными своимъ мужьямъ“... ¹⁾). Но именно дѣвамъ ап. Павелъ указываетъ самое высшее и святѣйшее призваніе въ самомъ дѣвствѣ. Это потому, что дѣвическое состояніе, соблюдаемое въ чистотѣ и строгомъ цѣломудріи, отвлекая душу отъ земныхъ и низменныхъ интересовъ, скорѣе способствуетъ достиженію нравственно-христіанскаго идеала, чѣмъ состояніе замужества.

Апостолами не оставлены безъ вниманія и вдовы. О нравственныхъ качествахъ послѣднихъ, объ ихъ обязанностяхъ ап. Павелъ пишетъ другому своему ученику, епископу Тимоою, слѣдующее: „истинныхъ вдовицъ почитай... Истинная вдовица та, которая извѣстна по добрымъ дѣламъ, если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ, помогала бѣдствующимъ и была усердна ко всякому добродѣлу. Молодыхъ-же вдовицъ не принимай, ибо онѣ, впадая въ роскошь, въ противность Христу, желаютъ вступить въ бракъ. При томъ-же онѣ, будучи праздны, прі-

¹⁾ Посл. къ Титу II, 3—5.

учаются ходить по домамъ и бываютъ не только праздны, но и болтливы и любопытны, и говорятъ, чего не должно. Я желаю, чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ, рождали дѣтей, управляли домомъ и не подавали никакого повода къ злорѣчію“¹⁾.

Обобщая все, что говорятъ апостолы о правахъ, обязанностяхъ и вообще о назначеніи женщины, мы видимъ, что требованія и желанія защитниковъ феминизма во многомъ расходится съ тѣми, какія предъявляютъ къ женщинѣ апостолы. Послѣдніе указываютъ призваніе женщины въ чадородіи, затѣмъ въ воспитаніи дѣтей, въ строеніи дома, въ дѣлахъ христіанскаго милосердія, въ женственной чистотѣ и красотѣ духа, а для избранныхъ въ чистомъ дѣвствѣ—во всецѣлой преданности Христу, въ самоотверженной христіанской любви. Что же касается широкой общественной дѣятельности, которая составляетъ предметъ исکانій для современной женщины, то апостолы не одобряютъ ее и относятся къ такимъ стремленіямъ съ полнымъ отрицаніемъ.

IX.

Общій выводъ изъ всего, что сказано въ священномъ писаніи Ветхаго Завета, въ Евангеліи Господа нашего Іисуса Христа и въ писаніяхъ Его ближайшихъ учениковъ и апостоловъ касательно положенія женщины въ кругу общечеловѣческой семьи, будетъ слѣдующій.

Съ момента созданія первой жены, твердо и неизбѣжно установлено ея человѣческое достоинство и духовная равноправность съ мужчиною. Къ мужу и женѣ одинаково предъявлены требованія нравственнаго долга и безконечнаго нравственнаго совершенствованія. Въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ должна царствовать любовь, какъ подобаетъ существамъ, имѣющимъ общее происхожденіе отъ одного небеснаго Отца, ероднымъ по плоти и по духу. Паденіе человѣка не измѣнило Божественныхъ намѣреній касательно взаимнаго отношенія половъ. Послѣднія должны были оставаться такими-же, какими были до грѣхопаденія, т. е. основанными на любви и привязанности. Мужъ и жена одинаково должны служить нравственною опорой одинъ для другого. Въ то же время,

¹⁾ 1 Тимое. V глава.

благодаря измѣнившимся обстоятельствамъ, послѣ паденія людей Самимъ Богомъ были опредѣлены вѣковѣчныя обязанности, вытекающія изъ природы каждаго пола: мужъ въ потѣ лица долженъ добывать себѣ и женѣ пропитаніе; жена въ болѣзняхъ должна рождать дѣтей.

Грѣхопаденіе разстроило всю вѣшнюю природу и природу самого человѣка. Въ отношеніяхъ мужа и жены разстройство обнаружилось въ томъ, что мужчина, какъ болѣе сильный, возобладать надъ женщиной и поработить ее себѣ. Изъ помощницы и союзницы, жена сдѣлалась рабою мужа. Моисеево законодательство указывало на ненормальность отношеній мужа къ женѣ, старалось защитить женщину отъ произвола мужа, но возстановить изначальныя, Богомъ указанныя отношенія между мужчиною и женщиною, не могло. Все-таки женщина въ іудейскомъ народѣ, среди истинныхъ почитателей закона Іеговы, продолжала пользоваться всѣми человѣческими правами жены, матери, домоправительницы. Что же касается языческихъ народовъ, то женщина среди нихъ сдѣлалась существомъ совершенно безправнымъ и безличнымъ. Ея положеніе почти не отличалось отъ положенія рабовъ. Среди-же дикихъ народовъ женщина играла роль вьючнаго животнаго.

Господь Іисусъ Христосъ Своєю Божественною проповѣдію напомнилъ человѣчеству первобытное призваніе и назначеніе мужа и жены, возстановилъ человѣческое достоинство женщины и одобрилъ стремленіе послѣдней къ идеалу нравственнаго совершенства. Затѣмъ ученіемъ апостоловъ за женщиною утверждены ея законныя человѣческія права. Брачное сопряженіе мужчины и женщины возведено на степень таинства, такого же неразрывнаго духовно-нравственнаго союза, какой существуетъ между Христомъ и церковію. Съ особеннымъ удареніемъ отмѣчено равноправіе половъ, сочетавшихся бракомъ; связующимъ началомъ брачныхъ узъ поставлена любовь, уравнивающая людей. За женщиною признано неотъемлемое право нравственно-воспитательнаго вліянія на мужа и на дѣтей. Это-же право признано и за женщинами вдовами и дѣвками. Правда женщины апостолы отказали въ общественныхъ званіяхъ правителей, администраторовъ, проповѣдниковъ, судей и т. п., но зато роль женщины въ семьѣ упрочена и значеніе ея для семьи признано громаднымъ и важнымъ. Положенныя въ природѣ женщины

основныя черты женскаго характера: кротость, мягкосердіе, отзывчивость, состраданіе и проч. апостолы совѣтуютъ развивать, усиливать и умножать, чтобы этими добрыми качествами незаметно покорять мужинтъ, а чрезъ нихъ оказывать вліяніе на цѣлое общество, улучшая привычки, смягчая нравы людей и тѣмъ содѣйствуя общему духовно-нравственному прогрессу всего человѣчества.

Вообще, христіанство напомнило и вылило человѣческому сознанію идею, съ которою Создатель сотворилъ жену первоначально. Оно провозгласило, чтобы мужъ не только любилъ жену какъ самаго себя, но и окружилъ ее особою заботливостью, какъ существо слабѣйшее, имѣющее всѣ права на поддержку, помощь, участіе. Ученіемъ о бракѣ, какъ о духовномъ союзѣ между двумя лицами разнаго пола, христіанство нанесло смертельный ударъ многоженству. Оно благословило, возвысило и осватило величайшій естественный актъ женской природы—чадородіе. Христіанство превратило женщину изъ рабы мужа въ помощницу, изъ вещи въ подругу. Но что всего больше и всего важнѣе, христіанство открыло міру давно забытую истину о равныхъ правахъ женщины съ мужчиною въ достиженіи общаго всѣмъ и возделѣннаго отечества на небѣ.

Но если христіанство въ Лицѣ Господа Іисуса Христа и Его апостоловъ провозгласило принципъ духовной равноправности половъ, — чѣмъ-же объясняетъ то, повидимому, непонятное явленіе, что христіанскій аскетизмъ, выражающій собою стремленіе къ идеалу нравственнаго совершенства, и который никакъ нельзя упрекнуть въ пренебреженіи къ завітамъ Христа, чѣмъ объяснить, что аскетизмъ съ такимъ крайнимъ отрицаніемъ относится къ женщинѣ, почему всѣ христіанскіе аскеты первыхъ и послѣдующихъ вѣковъ относились къ женщинѣ съ такимъ обиднымъ пренебреженіемъ и даже отвращеніемъ. Развѣ женщина виновата въ томъ, что природа создала ее именно женщиной, а не мужчиною, развѣ она можетъ отвѣчать за то, что мужчина видитъ въ ней одинъ поводъ къ соблазну и грѣху, какъ утверждаютъ нѣкоторые христіанскіе подвижники и аскеты. Не унижилъ-ли въ самомъ дѣлѣ христіанскій аскетизмъ женщину? Не послужилъ-ли онъ къ униженію положенія женщины, къ лишенію ея человѣческихъ правъ,—какъ учать наши публицисты ¹⁾?

¹⁾ Шишковъ, Михайловъ и др.

Совершенно вѣрно, отрицательное отношеніе христіанскаго аскетизма къ женщинѣ не подлежитъ спору. Однако заключеніе, что именно аскетизмъ сдѣлался виновникомъ женскаго безправія и униженія, какъ утверждаютъ феминисты, такое заключеніе слишкомъ скороспѣлое. Христіанскій аскетизмъ, какъ и всякій аскетизмъ, есть плодъ неодолимаго влеченія человѣческой души къ Существу Высочайшему и нравственно совершеннѣйшему. Аскетизмъ ищетъ путей къ соединенію и ближайшему общенію съ Богомъ и находитъ самый вѣрнѣйшій и надежнѣйшій путь въ борьбѣ съ своею плотію, въ умерщвленіи плоти. Нѣтъ ничего удивительнаго, что на этомъ пути аскетъ впадаетъ въ нѣкоторыя крайности. Но эти крайности психологически возможны и очень просто объясняются. Самъ Спаситель предупредилъ мужчинъ, чтобы они не смотрѣли на женщину съ воздетѣніемъ ¹⁾. Иначе произойдетъ нарушеніе седьмой заповѣди. Чувственная плотская похоть или страсть является одною изъ самыхъ сильныхъ труднооборимыхъ страстей въ челоѣкѣ. Подъ вліяніемъ условій благопріятствующихъ развитію этой страсти, она разгорается въ челоѣкѣ въ страшный пожаръ. Понятно, что съ плотскою страстью болѣе чѣмъ со всякою другою вели неустанную борьбу все великіе подвижники, христіанскіе аскеты. Объ этомъ свидѣтельствуютъ ихъ собственныя аскетическія писанія дошедшія до насъ. Понятно и то, что аскеты предпочитали удалиться всего, что можетъ способствовать зарожденію и развитію этой страсти. Они предпочитали не смотрѣть на женщину, избѣгать ея, удаляться отъ нея. Тому же учили и своихъ послѣдователей. Все это понятно и естественно, и крайности въ этомъ нѣтъ никакой, какъ нельзя было-бы назвать крайностью и со стороны женщины, если-бы она стала избѣгать мужчинъ съ цѣлію сохранить дѣвство и нравственную чистоту. Аскетическою крайностью явилось то, когда женщина, сама по себѣ не виновная въ соблазнѣ, производимомъ на мужчину, стала считаться олицетвореніемъ грѣха. Но эта крайность аскетическихъ взглядовъ едва-ли могла сама по себѣ вліять на положеніе женщины въ христіанской семьѣ. Древняя христіанская семья находилась подъ сильнымъ вліяніемъ скорѣе старыхъ языческихъ, чѣмъ христіанскихъ религіозныхъ вѣрованій. Аскетическіе взгляды

¹⁾ Мѣ. V, 28.

не могли особенно сильно проникнуть въ массу и не имѣли широкаго распространенія въ силу своей исключительности. При всемъ томъ, нельзя считать домашній укладъ древнерусской христіанской семьи совершеннымъ: домостроевскія требованія не имѣли значенія для всякаго времени. Никогда и ни одинъ народъ не могъ сразу возвыситься даже до истиннаго пониманія христіанскихъ требованій. Тѣмъ больше ни одинъ народъ по принятіи христіанства не могъ сразу переустроить свой общественный бытъ и семейную жизнь согласно требованіямъ высокой христіанской морали. Отдѣльные случаи могли быть и дѣйствительно были. Нѣкоторые христіанскія семьи представляли собою почти идеалы семейной жизни, гдѣ царствовали миръ, любовь, равенство и согласіе между всѣми членами семьи. Особенно много такихъ идеальныхъ христіанскихъ семействъ было на первыхъ порахъ христіанской исторіи. Но когда христіанство стали принимать цѣлыя христіанскіе народы,—какъ это случилось съ древнею языческою Русью при князѣ Владимірѣ, естественно жизнь ихъ не могла сразу встать въ рамки настоящей христіанской жизни. Прогрессъ истиннаго пониманія, усвоенія и воплощенія христіанскихъ идеаловъ цѣлыми народами можетъ идти только постепенно и очень медленно. Домостроевскіе идеалы имѣли значеніе для своего времени. Теперь они сослужили свою службу и отжили свое время. Возврънѣя Домостроя на женщину мы считаемъ крайностью, обусловленною недостаточнымъ уровнемъ современнаго ему христіанскаго самосознанія. Христіанство въ жизни своихъ послѣдователей должно восходить отъ силы въ силу, отъ простѣйшихъ и менѣе совершенныхъ формъ къ болѣе совершеннымъ и согласнымъ духу Евангельскаго ученія.

Наши публицисты-феминисты, ратующіе за женщину, тѣмъ и грѣшатъ, что вваливая вину жепскаго безправія на христіанство и аскетизмъ, — не видятъ послѣдствій своихъ историко-философскихъ построеній. Христіанство, какъ религіозно-моральное ученіе, не виновато въ томъ, что женщина въ семьѣ до сихъ поръ не видитъ себя на высотѣ своего человѣческаго достоинства. Виноваты люди, называющіе себя христіанами, но не возвысившіеся до истиннаго пониманія христіанскихъ требованій.

X.

Послѣ всего, что сказано объ отношеніи христіанства къ женщинѣ, если бы кто насъ спросилъ, какъ смотрѣть на возникшій въ обществѣ женскій вопросъ, мы отвѣтили бы, что для христіанства такого вопроса не существуетъ, а женское движеніе назвали бы болѣзненнымъ явленіемъ времени. Мы переживаемъ эпоху безчисленныхъ вопросовъ, волнующихъ человѣчество. Это правда. Но правда и то, что большинство изъ этихъ вопросовъ не могло родиться на христіанской почвѣ и не имѣть цѣлю осуществленіе христіанскихъ завѣтовъ правды и добра. Радѣтели женскихъ интересовъ и поборники женскихъ правъ, впрочемъ, откровенно сознаются, что они вовсе не имѣютъ въ виду возстановлять только нравственное значеніе женщины. Они отлично понимаютъ, что въ семьяхъ истинно-христіанскихъ женщина не только не принижена, напротивъ пользуется огромнымъ моральнымъ вліяніемъ. Прекрасно сознаютъ они и то обстоятельство, что воспитательное вліяніе женщины-матери чрезъ дѣтей переходитъ и на все общество. Но имъ хочется показать женщинамъ новое запрещенное древо въ видѣ особихъ доселѣ недоступныхъ ей правъ на общественную и политическую дѣятельность, хочется того, чтобы женщина вкусила плодовъ мужниной свободы и широкой общественной инициативы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ удовольствій, сопряженныхъ съ оставленіемъ брачныхъ и семейныхъ узъ. Пусть эта свобода и широкая общественная служба даже для мужчинъ въ большинствѣ случаевъ является плодомъ полнымъ горечи, пусть она искалѣчитъ женщину и физически и нравственно, — надо испытать ее. Для женщины такъ много въ ней заманчиваго, таинственнаго, неизвѣданнаго... Но для христіанства не существуетъ женскаго вопроса такъ же, какъ не существуетъ многихъ другихъ вопросовъ, въ которыхъ проявляется утилитарно-эгоистическій духъ времени. Мы не хотимъ сказать, чтобы положеніе женщины въ христіанскомъ обществѣ было вполне нормально и не оставляло желать ничего лучшаго. Напротивъ, нужно признать, что женщина и въ христіанской семьѣ нерѣдко терпитъ униженіе, обиду, подчиненіе. Но все это говоритъ лишь о томъ, сколько несовершенствъ по сравненію съ Евангельскимъ идеаломъ

представляет собою человѣческая жизнь, и какъ еще далекъ идеалъ отъ дѣйствительности. Можно признать женскій вопросъ какъ частность или разновидность общаго вопроса объ уклоненіи современнаго христіанскаго общества въ сторону отъ пути, указаннаго евангеліемъ. Нынѣ и христіанскій бракъ представляетъ массу уродливыхъ формъ, когда супруги сойдясь по разсчету, по одному плотскому влеченію безъ малѣйшей духовной симпатіи, или по настоянію со стороны безъ обоюднаго свободнаго согласія, живутъ вмѣстѣ и ненавидятъ другъ друга, при чемъ мужъ, пользуясь силою или ложнымъ пониманіемъ своихъ правъ, на каждомъ шагѣ оскорбляетъ человѣческое достоинство жены своей. Жизнь въ христіанскихъ обществахъ вообще приняла массу уродливыхъ формъ. Немудрено, что и по отношенію къ женщинѣ замѣтенъ, такъ сказать, возвратъ въ сторону язычества. Съ этой точки зрѣнія женщинѣ необходимо возвратитъ то, что ей дало евангеліе, и что у ней отнято царствующимъ насиліемъ, неправдою или невѣжествомъ. Но исканіе женщиною мужскихъ правъ, ея желаніе, покинувъ семью, взять на себя долю общественныхъ обязанностей, помимо тѣхъ, которыя указаны ей Богомъ и природою, — это — явленіе неестественное и болѣзненное. Если женщинѣ хочется только широкаго и всесторонняго образованія, — то кто же противъ этого? Христіанство не препятствуетъ стремленію человѣка къ свѣту науки. Оно никогда не было и противъ женскихъ стремленій въ томъ же смыслѣ. Даже больше. Оставляя въ рукахъ женщины столь великое и важное дѣло, какъ воспитаніе дѣтей, будущихъ гражданъ общества, христіанство не можетъ не желать, чтобы это дѣло было не въ рукахъ невѣжественныхъ женщинъ, а хорошо воспитанныхъ и всесторонне образованныхъ. Но христіанство не желаетъ, чтобы женщина воспользовалась образованіемъ въ своекорыстномъ разсчетѣ на радикальную перемѣну своего положенія въ обществѣ и въ его дѣлахъ.

Намъ скажутъ, что дѣло женской эмансипаціи зашло очень далеко. Подъ вліяніемъ экономическихъ условій послѣдняго времени жизнь сильно измѣнилась. Спросъ на женское образованіе усилился. Женскія учебныя заведенія растутъ и множатся, и, не смотря на это, не могутъ вмѣстѣ всѣхъ дѣвицъ желающихъ учиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось во многомъ и положеніе женщины. Вѣдь нужно

признать совершившимся фактомъ вступленіе многихъ интеллигентныхъ женщинъ на арену общественной дѣятельности. Для многихъ женщинъ возвратъ къ прежнему стать даже невозможенъ. Какъ быть? Какъ отнестись къ совершающемуся въ нѣкоторой части общества превращенію женщины изъ существа, предназначеннаго къ поддержанію домашняго очага, матери, воспитательницы, хозяйки дома, въ существо, до нѣкоторой степени, съ общественными инстинктами?

Если образованныя женщины не забудутъ своего первоначальнаго назначенія быть матерями и воспитательницами грядущихъ поколѣній, — и въ то же время едѣлаются прекрасно образованными женщинами-педагогами, то движенію женщинъ къ истинному образованію не только не слѣдуетъ полагать препонъ, напротивъ нужно всѣми мѣрами способствовать. Радоваться и способствовать, съ христіанской точки зрѣнія, слѣдуетъ и тѣмъ женскимъ профессіямъ, которыя направлены ко благу страждущаго человѣчества, хотя бы онѣ выходили за рамки специально семейныя. Званія женщинъ-врачей, акушеровъ, фельдшерицъ, учительницъ, сестеръ милосердія и т. п. — это гуманнѣйшія и симпатичнѣйшія женскія званія и профессіи. Здѣсь женщина, благодаря своему болѣе отзывчивому на страданіе людей сердцу, можетъ принести обществу массу пользы и добра. Такой женскій трудъ христіанская церковь можетъ только благословить, потому что онъ соответствуетъ требованіямъ евангельскимъ и апостольскимъ. Но если возникаетъ вопросъ объ администраторахъ, чиновникахъ, политическихъ дѣятеляхъ, то нельзя не видѣть, что вмѣшательство женщины въ эту несвойственную ей область мужскаго труда и общественнаго дѣла лишитъ общество того кроткаго, облагораживающаго, смягчающаго вліянія, какимъ пользуется женщина — какъ жена и мать. Ибо несомнѣнно, что если современная женщина добьется исполненія этихъ своихъ желаній, — она утратитъ свой настоящій типъ, лишится тѣхъ качествъ, которыя, что бы ни говорили сторонники женскаго движенія, украшаютъ женщину, какъ существо болѣе сердечное, любящее, кроткое и въ громадномъ большинствѣ случаевъ болѣе нравственное, чѣмъ мужчина. Горю обществу и всему человѣчеству, если женщина потеряетъ эти качества. Оно ничѣмъ не можетъ вознаградить себя за такую потерю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если женщина не захочетъ остаться въ

семьѣ, послѣдняя распадется. Между тѣмъ мирная, дружная семья никогда не перестанетъ быть самой здоровой частицей общественнаго организма. Чѣмъ больше въ обществѣ такихъ частицъ, чѣмъ крѣпче и сильнѣе самое общество и тѣмъ менѣе оно способно поддаваться общественнымъ неурядицамъ. Спрашивается, что будетъ съ обществомъ, если отдѣльныя части его поддадутся разложенію?

Свящ. І. Галаховъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки